

³ Вольфсон С. Я. Диалектический материализм. Изд. 7-е.— Минск, 1929.— С. 459.

⁴ Митин М., Ральцевич В., Юдин П. О новых задачах марксистско-ленинской философии // За поворот на философском фронте.— М., 1931.— С. 22.

⁵ Быховский Б. Материализм и диалектика в творчестве В. И. Ленина // Под знаменем марксизма.— 1924.— № 2.

⁶ Каценбоген С. З. Историческое значение Ленина // Вперед.— 1925.— № 4.— С. 56.

⁷ Вальфсон С. Я. Аб ленинскім этапе ваяўнічага атэізму.— Мінск, 1932.— С. 24.

⁸ Там же.— С. 25.

⁹ См.: Вольфсон С. Я. Плеханов.— Минск, 1924.— С. 231, 236; Его же. Аб ленинскім этапе ваяўнічага атэізму.— С. 53.

¹⁰ Кірушын П. М. Сучасныя рэлігійныя настроі буржуазіі.— Мінск, 1931.— С. 11, 50.

Г. А. КРУГЛОВА

КРИТИКА РЕЛИГИОЗНО-ИДЕАЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Проблема взаимодействия общества и природы находится в одном ряду с такими глобальными проблемами современности, как сохранение мира на Земле, прекращение гонки вооружений, предотвращение войн. «Все отчетливее вырисовывается,— говорил М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС,— потребность в эффективных международных процедурах, которые обеспечивали бы рациональное использование ресурсов планеты как общечеловеческого достояния»¹.

Человечество все острее испытывает отрицательные последствия неразумного обращения с природой. В развитых капиталистических странах почти 90 % всех речных бассейнов отравлены химическими отходами. Как отмечает В. Ф. Бартов, важнейшие реки Европы Рейн, Сена, Лаура «превратились в крупнейшие сточные каналы континента»². Резко повысилось содержание опасных для человека веществ и в продуктах питания, особенно морских.

Находясь в органической связи и тесно переплетаясь с социальными экономическими, политическими противоречиями современного мира, экологические проблемы неизбежно вызывают столкновение интересов различных классов, социальных групп, политических партий и т. д. Они все очевидней приобретают ярко выраженную политическую окраску и тем самым оборачиваются «новым фронтом классовой борьбы»³. Буржуазная идеология пытается навязать общественности такие установки и представления, которые отвечали бы интересам монополитической верхушки.

Вместе с буржуазными идеологами в разработку экологических проблем активно включились и церковные деятели. Здесь необходимо отметить тесную связь идеалистической философии и религии, на которую указывал В. И. Ленин⁴. Не ослабевает эта взаимосвязь и в наши дни. Современная буржуазная философия зачастую занимается реставрацией забытых или полужабытых учений, в том числе и религиозных, а церковь стремится использовать буржуазную философию для укрепления своих сильно пошатнувшихся позиций.

В религиозно-идеалистических экологических концепциях наряду с модными теориями, призывающими к возврату к докапиталистической стадии развития и сочетанию науки с религией, сохраняется и традиционный подход, на позициях которого стоит, например, немецкий богослов Г. Лидке. Он видит причину нарушения гармонии между человеком и природой в «первородном» грехе человечества. По мнению Г. Лидке, человек в результате грехопадения был исключен из круга природы. Восстановление этой гармонии возможно лишь в будущем и существует как эсхатологическая цель.

Эту точку зрения поддерживают и представители Русской православной церкви (митрополит Алексей и доцент Московской духовной академии М. С. Иванов), которые, объясняя причину экологического кризиса «первородным» грехом, его преодоление видят в «покаянии грешника». По их мнению, до греха человек осваивал природу гармонично, а после ему пришлось делать это трудом и ценой больших ошибок «в длительном процессе исторического развития на избранном пути познания добра и зла»⁵. Тем

самым богословы стараются всеми силами затушевать истинные социальные, классовые причины возникновения экологического кризиса.

Интересна и позиция А. Тойнби, который называет себя «мыслителем религиозного плана». Проблемы экологии он рассматривает в тесной связи с человеческой непредусмотрительностью, обусловленной якобы тем, что монотеистические религии сняли ограничения с человеческой алчности и нарушили традиционные отношения между человеком и природой. «Обожествление природы — первоначальная религия всего человечества — оказалось скрытым под непрозрачным наслоением христианства, ислама»⁶. Хищническое отношение человека к природе, считает он, сформировалось не в результате стихийно развивающихся производительных сил в антагонистических обществах. Оно является следствием отхода человека от древних религиозных культов, обожествлявших Землю со всеми ее богатствами. Отсюда делается вывод, что «лекарство, нужное современному человечеству, — это отход от монотеистического мировоззрения к политеистическому, более древнему и повсюду распространенному...», т. е. возврат назад, к древности. И далее: «Мировоззрение, которое вытекает из этих более мудрых и менее агрессивных религиозных и философских традиций, подает нам сегодня надежду на спасение человечества»⁷. Итак, спасение заключается опять же в религиозной вере. При этом А. Тойнби умалчивает, что религия древних людей была порождена определенными социально-экономическими отношениями. Он удивительным образом «не замечает», что его концепция фактически ведет цивилизацию не к улучшению взаимодействия общества и природы, а к отказу от разумного использования природных богатств на благо человечества, к отказу от всех благ.

Всемирный совет церквей тоже провозгласил, что кризис окружающей среды можно разрешить, опираясь только «на веру в сверхъестественное, веру в сотворение мира богом». При этом в экологическом кризисе обвиняются наука и техника, материализм и атеизм, но нигде не называется его истинный виновник — капитализм.

Хотя среди богословов в объяснении причин экологического кризиса и предлагаемых ими путях и средствах его разрешения имеются разногласия, однако в целом они придерживаются двух основных направлений — пессимистического и оптимистического. Теологи-пессимисты предлагают отказаться от дальнейшего экономического роста и НТР, а теологи-оптимисты утверждают, что «христианская цивилизация» избежит экологического кризиса, если поставит научно-техническую революцию под контроль церкви.

Наиболее характерной для пессимистического экологического направления является концепция «нового аскетизма» (Ф. Элдер, Д. Кобб, Г. Дали). Она созвучна с буржуазными концепциями «пределов роста», «нулевого роста», «органического роста». Использование богословами для своих концепций теоретических построений буржуазной идеологии не случайно. Как справедливо замечает П. Г. Голценко: «Религиозные прочтения и светские прогнозы о «закате цивилизации» имеют общую социальную основу — утрата оптимистической веры в будущее буржуазного класса»⁸. Идеологи этого направления считают, что именно «новый аскетизм», элементами которого являются «ограничение», «почитание всего живого», способен привести к замене «эксплуатации природы ее гармонией». «Мы, — подчеркивает Ф. Элдер, — должны быть более умеренными в потреблении природных ресурсов, ограничить рост народонаселения и развивать чувство благоговения перед живым»⁹. С подобными заявлениями выступает и Д. Кобб: «Теологи должны участвовать в разработке нового образа жизни... Нам следует развивать новый аскетизм, основой которого должна выступать не экономика, а экология»¹⁰. Главными принципами этой концепции являются: ограничение экономического роста и потребления, ограниченный рост народонаселения и «отказ от роскоши». Теологи часто с благоговением говорят о «старых добрых временах» средневекового христианства с его духом «хозяйственного аскетизма», воздают хвалу монастырям.

С точки зрения «хозяйственного аскетизма» теологи рассматривают и проблему истощения природных ресурсов. Так, например, Г. Дали призывает к экономному использованию естественных ресурсов, ограничению нашего «биофизического бюджета», что будет соответствовать тому долгу, «который возложил на людей творец, передав им управление творением»¹¹. Воспевание «всеобщего ограничения потребностей» по сути носит реакционный, антисоциальный характер. Реакционная сущность дан-

ной теории состоит уже в том, что сокращение расширенного воспроизводства влечет за собой увеличение безработицы и «замораживание» заработной платы.

Следует учитывать, что призывы к отказу от экономического роста адресуются всему миру, в них игнорируется принципиальная разница между уровнями развития и формами общественного устройства государств. Тем самым фактически предлагается закрепить экономическую отсталость стран «третьего мира», а индустриально развитым странам Запада позволить и дальше разрушать мировую природу.

Не меньшей критики заслуживает и оптимистическое направление (Ч. Бирч, А. Дюма). Суть его сводится к преувеличению роли религии, религиозной нравственности как решающих факторов в регулировании экологических процессов. Представители этого направления считают, что выход из экологического кризиса состоит в необходимости дополнения мер чисто технического порядка религиозно-этическими нормами. При этом гармоничное взаимодействие общества и природы возможно лишь с включением в эти отношения третьего его компонента — трансцендентного божественного начала — и с утверждением так называемой «жизненной этики», сущность которой сводится к известному высказыванию А. Швейцера о том, что «этика — это бесконечно расширенная ответственность перед всей жизнью»¹². Для решения экологических проблем, по мнению сторонников этой теории, необходимо «пересмотреть этику, с тем, чтобы она могла более полно отразить нашу солидарность со всеми живыми созданиями, так же как нашу ответственность перед природой»¹³. Таким путем теологи пытаются затушевать проблему классовых антагонизмов и представить церковь главной силой решения экологических проблем, главным духовным фактором преодоления всех кризисных явлений цивилизации.

В отличие от концепции «нового аскетизма» это направление получило широкое распространение и в православии (митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский). Православные богословы не только превозносят роль христианской религии в утверждении гармоничных отношений между обществом и природой, но и непосредственно связывают отрицательные последствия их взаимодействия с искажением подлинно христианских принципов. Они пытаются доказать зависимость характера взаимодействия общества и природы от характера религиозных верований. Но еще К. Маркс доказал, что «определенное отношение к природе обуславливается формой общества и наоборот»¹⁴. А религия лишь отражает в специфической форме те отношения к природе, которые складываются в обществе под влиянием господствующих социально-экономических отношений.

Богословы не ограничиваются провозглашением общих принципов преодоления экологического кризиса. Они призывают верующих не быть равнодушными к отрицательным последствиям воздействия человека на природу, поддерживать все мероприятия по охране окружающей среды. Подобные заявления созвучны духу времени и не раскрывают мировоззренческой направленности религиозной концепции «преодоления» экологического кризиса на нравственной основе. Между тем нравственные представления богословы ставят в прямую зависимость от религиозного сознания, от веры в бога.

Богословский анализ особенностей экологического кризиса и путей его преодоления формирует извращенное представление о его реальных социальных причинах, породивших отрицательные последствия. Смещая эти причины в сферу религиозных иллюзий, теологи предлагают и иллюзорные пути преодоления экологического кризиса, в то время, как его возникновение и преодоление обусловлены целым рядом социально-экономических и общественно-политических причин.

Несмотря на многообразие религиозно-идеалистических экологических концепций, все они опираются на религию как основную силу, способную решить все проблемы. Так, Л. Уайт считает необходимым для решения экологических проблем создать новую религию или реформировать старую. У. Дуглас призывает к созданию «экологической религии». Г. Хиршфельдт считает, что решению экологических проблем будут способствовать «новое искусство и новая религия».

Утверждение, что без религии и церкви невозможно преодолеть экологический кризис, принижает значение НТР, значение человеческого разума и его силы. Подлинно научный анализ причин и способов решения

экологических проблем возможен только на основе диалектико-материалистического подхода к проблеме взаимодействия общества и природы.

- ¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.— М., 1986.— С. 23.
² Бартов В. Ф. Разрушение природной среды.— М., 1981.— С. 19.
³ Hall G. Ecology: Can We Survive under Capitalism?— New York, 1972.— P. 83.
⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 322.
⁵ Журнал Московской патриархии.— 1974.— № 3.— С. 45.
⁶ Тойнби А. Средство спасения? // Наука и религия.— 1974.— № 9.— С. 70.
⁷ Там же.— С. 71.
⁸ Голценко П. Г. Социальный прогресс и богословские утопии.— Одесса, 1980.— С. 39.
⁹ Elder F. The New Ascetism. // Environment and Society.— New York, 1974.— P. 327.
¹⁰ Cobb J. The Population Explosion and the Rights of the Subhuman World. // Environment and Society.— New York, 1974.— P. 321.
¹¹ Daly H. The Ecological and Moral Necessity for Limiting Economic Growth. // Faith and Science in an Unjust World.— Geneva, 1980.— Vol. 1.— P. 214.
¹² Швейцер А. Культура и этика.— М., 1973.— С. 183.
¹³ Humanity, Nature and God. // The Ecumenical Review.— Geneva, 1979.— Vol. 31.— № 4.— P. 416—417.
¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 3.— С. 29.

М. Ю. ТЕНЯНКО

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Методологическим основанием исследования понятия «религиозные отношения» является характеристика более общего понятия — общественные отношения. Рассмотрение закономерностей общественного развития невозможно без применения указанной категории и производных от нее понятий: «производственные отношения», «идеологические отношения», «нравственные, религиозные отношения» и др. Все общественные отношения К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин подразделяли на материальные как «первоначальные» и «духовные» как «вторичные, надстроечные»¹.

Религиозные отношения — это исторически определенные отношения между людьми, сложившиеся в результате формирования у них ценностных ориентаций, вытекающих из религиозного объяснения действительности. Эти отношения возникают тогда, когда имеются отношения господства-подчинения (например, господство над человеком сил природы или же классовый гнет).

Религиозные отношения как надстроечные нельзя рассматривать изолированно от материальных. В классово-антагонистическом обществе религиозные отношения испытывают влияние всей системы общественных отношений и, в свою очередь, оказывают определенное влияние на них. Идеологический характер религиозных отношений тесно связывает их с политическими, правовыми, моральными и другими идеологическими формами общественных отношений.

Краеугольное марксистское положение о делении общественных отношений на материальные и идеологические, о том, что идеологические отношения в отличие от материальных, прежде чем сложиться, проходят через сознание людей, позволяет понять, как осуществляется переход от материальных отношений к религиозным. Экономические и социальные отношения (прежде всего — зависимости человека) отражаются в общественном сознании. На этом уровне происходит формирование идей, представлений о сверхъестественном. Реализация же этих представлений и составляет религиозные отношения.

В отличие от других надстроечных отношений, религиозные отстоят дальше всех от материальных отношений, обладая большей относительной самостоятельностью. Это происходит вследствие того, что экономические отношения косвенно оказывают влияние на религиозные, опосредуясь политическими и правовыми. В классовом обществе политические отношения оказывают постоянное воздействие на развитие религиозных отноше-